

Господин Ван поспешил отвезти своего нынешнего любовника в больницу, и режиссёр Чжао был вынужден переключиться на съёмки других сцен. Бывший любовник долго стоял на месте, прижимая руку к лицу, пока Сяо Гуан не подошёл с насмешливой улыбкой:

— Раньше ты был таким гордым, а теперь? Когда ты оклеветал меня, ты не думал, что так закончится?

Ци Мо, услышав это, поспешил уйти. Он не хотел быть свидетелем разборок между бывшим и нынешним любовниками.

Днём Чжао поручил Ци Мо добавить сцены для нынешнего любовника господина Вана, с условием, что они должны быть простыми в исполнении, но при этом впечатляющими. Ци Мо не мог не усмехнуться про себя: говорят, что актёры покоряют зрителей своей игрой, а не каменным лицом. Как же можно сделать так, чтобы человек с отсутствующим выражением лица сыграл что-то запоминающееся?

Чжао уехал в больницу к нынешнему любовнику, и Ци Мо остался один, размышляя над задачей. В итоге он провёл всю ночь, внося изменения. Пока он трудился, бывший любовник господина Вана спал, укрывшись с головой одеялом. Ци Мо не знал, стоит ли его утешать, но, вспомнив, что тот оклеветал Сяо Гуана, решил не вмешиваться.

Чжао остался доволен изменениями, но идея смены локации его не обрадовала. Бюджет был ограничен, и большая часть съёмок проходила в студии. Даже внешние сцены снимались в одних и тех же местах киногородка.

Новые сцены требовали локации с горным пейзажем и водоёмом, похожей на райский уголок. Братец Цзян предложил снять всё в студии и добавить эффекты в постпродакшене, но Чжао сомневался — с таким бюджетом получится только дешёвая графика. Пока они ломали голову, пришла хорошая новость от господина Вана: он предложил снимать на загородной вилле своего друга!

Ци Мо подумал: «Вилла для отдыха! Вот это действительно удача — везде есть свои богачи!»

По приказу Чжао вся группа погрузила оборудование и реквизит в автобус и отправилась на виллу. Когда они прибыли, Ци Мо понял, что, хотя место было красивым, до «виллы» оно не дотягивало. Это был небольшой лес, искусственное озеро, большой сад и один особняк. Возможно, услышав слова «вилла для отдыха», он ожидал чего-то величественного, как императорские резиденции, но реальность оказалась скромнее.

Все принялись за работу: кто-то устанавливал оборудование, кто-то готовил декорации, а кто-то занимался гримом.

Нынешний любовник господина Вана не сильно пострадал — на лице у него был только пластырь, который легко скрыли под слоем тонального крема. Ци Мо подумал: «Ну конечно, это же был бутафорский меч, а не настоящий. Как он мог кого-то поранить?»

После долгих приготовлений съёмки начались, но нынешний любовник так и не смог сыграть что-то впечатляющее. Чжао был расстроен, но не мог высказать своё недовольство — ведь деньги, люди и место принадлежали господину Вану. В итоге он просто отпустил актёра отдыхать, а тот, как только услышал это, сразу же бросился к господину Вану с жалобным видом.

Чжао подумал, что было бы жаль не использовать такую красивую локацию, и обсудил с Ци Мо добавление нескольких сцен для других актёров. Ужин устроили на лужайке — господин Ван организовал барбекю. Чжао, жуя шашлык, объяснял актёрам сцены, одновременно отмахиваясь от комаров. Вечер в загородной местности был прекрасен, если не считать назойливых насекомых.

Под светом прожекторов, на фоне мерцающего озера, актёры сняли ещё несколько сцен, закончив только к двум часам ночи. После этого все разошлись спать. Так как изначально планировалось снять только одну сцену, людей было немного, и места хватило всем.

Ци Мо и братец Дун спали на полу в игровой комнате на первом этаже. Их разбудил кошачий крик за окном. Ци Мо, раздражённо глядя на братца Дуна, предложил:

— Может, прогнать эту кошку?

Братец Дун усмехнулся:

— Прислушайся, это точно кошка?

Ци Мо прислушался и понял, что звук был не совсем кошачьим. Кроме него, слышались тяжёлое дыхание и ругань. Даже он понял, что это было.

Скрывшись под одеялом, Ци Мо провёл как минимум час, слушая «полевые игры» за окном.

На следующее утро многие появились на съёмочной площадке с тёмными кругами под глазами, но господин Ван и его нынешний любовник вели себя так, будто ничего не произошло, продолжая демонстрировать свою близость перед всеми.

Ци Мо подумал, что хорошо, что Сяо Гуан и бывший любовник господина Вана не пришли, иначе могла бы разыгаться настоящая драма между бывшим, нынешним и бывшим-бывшим. Бывший любовник, порезавший лицо нынешнему, не только получил пощёчину, но и лишился роли в этой сцене. Его заменила актриса, которая теперь указывала мечом на Хуа Нюя.

Из-за событий, связанных с бывшим и нынешним любовниками господина Вана, Ци Мо несколько ночей плохо спал, и теперь выглядел больным. Даже без притворства он казался измождённым. К тому же он несколько дней носил маску, и в такую жару его лицо постоянно было покрыто потом, вызывая зуд. Во время съёмок он стоял в тени деревьев, наблюдая за работой с подвесной системой.

К счастью, сегодня нынешний любовник господина Вана справился лучше, и съёмки завершились быстро. Все сразу же начали собирать вещи, чтобы вернуться в киногородок. Ци Мо помогал братцу Дуну с оборудованием, а когда они ехали обратно, автобус проехал по возвышенности, откуда открывался вид на большое озеро.

С трёх сторон озеро было окружено лесом, а с четвёртой — домами. Ци Мо любовался пейзажем, когда актриса, игравшая главную роль, указала на озеро своей подруге:

— Видишь это озеро? На его берегу находится большая вилла, принадлежащая семье Лю. Она как минимум в двадцать раз больше, чем вилла друга господина Вана.

Подруга удивилась:

— Откуда ты это знаешь?

— Мне рассказал господин Ху. — Актриса гордо ответила.

Ци Мо задумался: семья Лю? Неужели это семья Лю Ижань?

Съёмки с участием Хуа Нюя завершились, и господин Ван больше не появлялся на площадке. Ци Мо наконец смог снять маску. Когда он глубоко вдохнул свежий воздух, он заметил, как Чжао смотрит на него с загадочной улыбкой.

Ци Мо вздрогнул. Что это могло означать?

В последние дни Лю Ижань постоянно переписывалась с Ци Мо. Однажды он случайно проболтался, что находится в киногородке, и на следующий день перед ним остановился длинный чёрный лимузин. Окно опустилось, и внутри оказалась сама Лю Ижань!

Она с энтузиазмом спросила:

— Ты действительно в киногородке? Ты играешь главную роль? Я никогда раньше не видела, как снимают фильмы!

Ци Мо с сожалением ответил:

— Я не актёр, я сценарист!

— Сценарист? Но ты же ещё учишься! Как у тебя хватает времени писать сценарии? — Она открыла дверь и пригласила его внутрь. — Снаружи слишком жарко, давай поговорим в машине.

Ци Мо сел в машину и увидел, что рядом с Лю Ижань сидел мужчина.

— Это мой брат. Это он помог мне найти тебя. Правда, здорово? — Она гордо сказала, обнимая брата за руку.

Видно было, что она очень близка с братом. Молодой господин Лю, высокий и красивый, ласково погладил её по голове, а затем кивнул Ци Мо в знак приветствия.

Ци Мо смотрел на него и чувствовал, что лицо кажется знакомым, хотя он не был похож на Ижань. Где же он мог его видеть? Подумав, Ци Мо решил не заморачиваться. Возможно, он видел его на обложке какого-нибудь журнала.

Ижань была в восторге и задавала множество вопросов о съёмках, особенно интересуясь, есть ли роман между актёрами. Узнав, что сценарий был написан Ци Мо, она сразу спросила его псевдоним. Ци Мо с сожалением сказал его, и Ижань тут же начала искать его работы на телефоне. Увидев, сколько он написал, она воскликнула:

— Ты просто гений! Столько романов! Жаль, что я их не читала.

Зная, что она любит истории о властных боссах, Ци Мо пошутил:

— Жаль, что среди них нет твоих любимых историй о жёстких директорах.

Ижань задумалась на мгновение, а затем сказала:

— Тогда напиши мне такую историю! Возьми моего брата за прототип — он идеальный властный, скрытный и холодный босс.

Услышав это, даже сам «властный, скрытный и холодный босс» рассмеялся.

<http://bllate.org/book/15113/1334958>